

Две автоматические двери вели к обширному герметичному месту. Белые стены, пол и потолок размерами в пятьдесят квадратных метров покрывали панели, излучающие свет.

Освещаемая ими вывеска на входе отображала название места: 9-й Тренировочный зал.

Посреди того помещения сидело четыре человека. Они отдыхали, закончив тренировку. Все они носили чёрно-белую защитную униформу и изучали небольшие документы, написанные от руки.

Первым заговорил хорошо сложенный молодой парень в центре. Он держал при этом документы в руках.

— В общем, осталось три дня до летнего тренировочного лагеря Отряда Левиафана, известного как «у нас осталось меньше пяти месяцев до того, как мир увязнет слишком сильно в отрицательном направлении и будет уничтожен, поэтому давайте отправимся на пляж и понадеемся, что чей-то лифчик соскользнёт» тренировочный лагерь, но... В чём дело, Саяма-полудурок?

Перед тем, как он смог продолжить, парень, поднявший руку, заговорил.

— Изумо, несмотря на удивительно удачно подобранное имя лагеря, я должен спросить...

— Знаю, знаю. Ты хочешь узнать о следующем Пути Левиафана, да?

Саяма кивнул, и повернулся к длинноволосой девушке слева.

— Нам нужно в скором времени действовать, но это, скорее всего, создаст нам немало лишних дел. Синдзё-кун, у тебя есть какие-то планы на летние каникулы?

— Хм. Я бы хотела пройти парочку новых игр, но, полагаю, Путь Левиафана гораздо важнее, — Синдзё горько улыбнулась и повернулась к двум другим. — Казами-сан, а как у вас?

— Нет, не думаю, что у нас что-нибудь есть, — ответила девушка прямо напротив неё. Она взъерошила свои короткие волосы и продолжила. — Но тебе известно, где находится 3-й Гир, Саяма? Я слышала, у нас по-прежнему есть несколько кукол из 3-го Гири, попавших к нам в руки, когда 3-й был уничтожен, но я никогда не слышала ничего о расположении прочих выходцев из 3-го Гири.

— На днях старик мне намекнул на этот счёт. Он упомянул обширную аномалию струнного колебания в районе Курасики около пяти лет назад.

— Курасики? Ты хочешь сказать?..

Синдзё задумчиво глянула на потолок, и Казами тут же проговорила:

— Это в Окаяме. На Полуострове Кодзима. Согласно Теории Взаимодействия Мира и Божественных Штатов — это Греция. Так они там?

— Нет. Похоже, отделение Окаямы тут же провело расследование, но так и не смогло определить присутствие 3-го Гира. Но если мы направимся туда, то можем отыскать какую-нибудь зацепку. И до этого мне бы хотелось повидаться с куклами на попечении USAT.

— Ясно, — пробормотала Синдзё.

...3-й Гир.

Этот Гир лёг в основу греческой мифологии и занимался созданием автоматических кукол и громадного человекоподобного оружия, известного как Боги Войны.

— Концептуальное Ядро было разделено на две части, и одна из них содержится в Тифоне, так?

— Да, и, скорее всего, Тифон это Бог Войны, — Изумо почесал затылок и продолжил. — Но мы не знаем, где находится вторая часть. И с 3-м Гиром, нам, видать, придётся противостоять Богам Войны, так что Путь Левиафана наверняка будет непростым.

Синдзё кивнула.

Благодаря активации концептов десять лет назад, USAT удалось стабилизировать функционирование кукол и Богов Войны. Перед этим они могли лишь сконструировать нестабильное Концептуальное Пространство для человекоподобных машин, и поэтому разработка кукол и Богов Войны строилась по большей части на домыслах.

— Интересно, живут ли с Тифоном потомки 3-го Гира.

— Если они избежали разрушения 3-го, то должны. Правда, скорее всего, их там немного.

— Почему ты так говоришь?

— Всего лишь догадка. Они до сих пор ничего не предпринимали, а раз так, велика вероятность того, что у них имеется мало пригодного персонала. Вот и всё.

Услышав слова Саямы, Синдзё наклонила голову. У неё появилась определённая мысль.

— Тогда, — начала она. — Почему они скрываются? Если у них, как ты и сказал, действительно

мало людей, они всегда бы могли сдаться. А раз нет, им следует действовать.

— Ответ прост: они испытывают за что-то чувство вины. Если они покажутся, тот, кто их обнаружит, захочет как-то отомстить. Их нежеланием выходить в свет может двигать подобная причина.

Произнеся это, Саяма глянул на Синдзё, Изумо, и, наконец, Казами.

— Нам нужно быть настороже. Путь Левиафана с 3-м Гиром не решится без проблем.

— А когда это мы решали что-то без проблем? Может, если бы у нас не было одного придурка, который всё усложняет.

Заявление Изумо заставило Саяму глубоко кивнуть, сложить руки и произнести с серьёзным выражением лица.

— Да, ты совершенно прав. Но тебе не стоит называть себя придурком. Позволь мне вместо тебя это перефразировать: ты треклятый придурок. Как тебе такое? Сможет ли это послужить достаточной заменой твоему самоуничижению?

Изумо его проигнорировал и бросил раздраженный взгляд в сторону Казами.

— Я хочу вернуть этот разговор в нужное русло. Ты не могла бы подстегнуть его туда?

— Конечно. Я хороша в подстёгивании вещей. ...В общем, давайте перейдем от Пути Левиафана к тренировочному лагерю. Синдзё, ты видела, куда мы направляемся?

— Э? Нет. Каждый год место выбирается случайным образом, и воспоминания о прошлогоднем умеренном туре на гору Осоре меня дико угнетают, так что я не проверяю до самого дня поездки. Так я смогу смириться, как только это увижу.

— Идеально. Я уверена, что с Саямой то же самое.

Казами с улыбкой повернула к ним памфлет. Она прищурилась и рассмеялась.

— Хе-хе. Мы отправляемся на Внутреннее Японское море. Конкретнее, на покинутый остров, принадлежащий ИАИ. Официально это полигон, но на самом деле там тренировочная площадка USAT. И... похоже, что эта местность связана с 3-м. Верно, Саяма?

Саяма отреагировал не сразу, но после небольшой паузы, он прочистил горло и разочарованно произнес:

— Звучит, как хорошее место.

Его небрежный тон заставил Синдзё глубоко улыбнуться в своем сердце.

...По правде, он очень доволен.

— У нас будет возможность предварительно исследовать 3-й Гир, Саяма-кун.

— Возможно и так, Синдзё-кун. Но... Казами, как будут организованы палатки?

— К сожалению, вы двое будете разделены. Там будет палатка для мальчиков, и палатка для девочек.

— Я н-не вижу в этом ничего плохого, — сказала Синдзё.

— А вот я вижу. И главное, с этим разделением значительная проблема, — Саяма смиренно кивнул. — Если нас разделят, я не смогу продолжить свой стандартный осмотр тел...

— Вааа!!

Синдзё лихорадочно затянула галстук Саямы. С поднятыми бровями, она слегка покачала его туда-сюда.

— Прекрати говорить об этом на людях. Твои моральные устои, может, и на зарубежном уровне или даже на уровне животного, н-но мне бы хотелось, чтобы ты относился к таким вещам более... Ты слушаешь?

— Синдзё, я отвечу вместо этого придурка: ему нечем дышать.

Она глянула мимо затянутого галстука и увидела на лицо со счастливым выражением, не оказывающее сопротивления.

— Ой!

Когда он безвольно рухнул, Синдзё его поддержала.

...О нет. Я переборщила. Ну и ладно.

Изумо заметил, как Баку на голове Саямы симитировал его падение.

— Ладно, оставим этого придурка как есть и сворачиваемся. Меня прямо тянет выиграть ещё какой-нибудь приз в бейсбольном центре наверху. У них тонна классных призов, и Чисато их любит.

— Но Каку, прекрати выставлять себя дураком, выигрывая призы, которые у тебя уже есть. ...О, и кажись, будет опасно бросать Саяму тут. Те, кто займет зал следующими, будут переживать. Верно, Синдзё?

— Ну, да... Полагаю, остальные относятся к нему так.

Синдзё вздохнула, но Саяма по-прежнему выглядел спящим. После секундного колебания она положила его голову на свои покрытые чулками колени.

Девушка подобрала с его головы Баку, поместила зверька на плечо и уставилась вперёд.

— Казами-сан, отчего такой восхищенный взгляд?

— Я просто удивлена, что ты сделала это, не спрашивая, — сидя слева от Изумо, Казами шлепнула по своим коленям. — Положила его голову себе на колени, то бишь.

— Да...

Синдзё кивнула и глянула на лежащий сбоку от неё белый посох, с выгравированным на нём «Ex-St». Она вспомнила первый раз, когда сделала это несколько месяцев назад... нет, всего три месяца назад.

—Саяма-кун захотел этого в ночь нашей первой встречи. И попросил меня об этом однажды ночью. Мне кажется, ему иногда хочется вот так вот на кого-то лечь.

— Однажды ночью?

— Да, мы играли с ним в карты, и я ужасно проиграла. И затем...ну...

Его просьба не ограничилась одним лишь лежанием на коленях, но она, естественно, не решилась об этом упомянуть.

Она рассеяно улыбнулась, и попыталась сменить тему.

— С-саяма-кун сказал, что в карты его научил играть дед. Он очень хорош. Я могу у него выиграть только в видеоиграх. В новом файтинге «Virtua Leader 2», играя за представителя Америки, я могу выдавать довольно неплохие воздушные комбо.

— Чисато. Кажись, она пытается что-то скрыть.

— Ага, и мне так показалось.

— Я-я ничего не скрываю. Вовсе нет.

Она в отрицании замахала руками, на лице Казами мало-помалу возникла горькая улыбка.

Она пренебрежительно пожала плечами, и глянула Синдзё в глаза.

— Ну, как знаешь. Но не давать себе это делать до тех пор, пока не выиграешь в карты, звучит вполне в его духе.

— Да уж, — Синдзё тоже горько улыбнулась и слегка провела пальцами по локонам Саямы, который неподвижно лежал на её коленях. — Я готова к этому, когда бы он не захотел, но, похоже, его это беспокоит.

— Ясно. Это хорошо. ...Кстати говоря, Чисато, иногда я хочу...

— Кулаком в морду? Без проблем. Ты хочешь правой?левой? Или, может, двумя?

Синдзё окинула взглядом тренировочный зал, игнорируя Изумо, который наигранно плакал, упав на бок. Она увидела, что кроме них тут никого не было.

— А где Сибил-сан и остальные?

— Сибил ушла вместе с Ооширо-саном. Вроде как, им нужно кое с кем встретиться.

— Понятно, — Синдзё кивнула, и опустила взгляд на брошюру тренировочного лагеря в руке. Затем перевела глаза на лицо Саямы, который мелко дышал у неё на коленях. — Кстати говоря, Саяма-кун был несколько раздражен тем, что Путь Левиафана прогрессирует так медленно.

— За два месяца с переговоров со 2-м Гиrom мы получали лишь приказы тренироваться и не пытались выйти на контакт с остальными Гирами. И теперь отправляемся в тренировочный лагерь? Для непоседы вроде него это должно быть ужасно.

— Но установка лагеря рядом с землёй, связанной с 3-м, явный замысел старика Ооширо, — сказал Изумо. Он сел, сложил руки на груди и бросил взгляд на Саяму. — Это правда, что после разборок с Яматой USAT других стран жаловались на наши действия. Они сказали, что детей нельзя посылать на такую опасность без подготовки. Американский USAT докучал

больше всех.

— Теория Взаимодействия Мира и Божественных Штатов ассоциирует Америку с 5-м Гиром, верно? Что-то наверняка произошло между ними в прошлом. Может американский USAT не хочет, чтобы мы перехватили инициативу в переговорах и продвинулись к переговорам с 5-м. Скорее всего, они вмешаются в этот Путь Левиафана.

— Этот мир реальная болячка.

— О? Перестань вести себя так, будто всё понимаешь. Проблема не в мире — а в гордости людей, живущих в нём. ...У меня есть собственная гордость, и я уверена, что у Синдзё тоже.

Услышав это, Синдзё задумалась. Ей казалось, что у неё действительно была гордость, но ещё она задавалась вопросом, что же именно внутри неё было.

Сосредоточившись на этой мысли, она опустила глаза, и в её поле зрения оказался парень, спящий на коленях. Она пригладила его волосы правой рукой, той самой, на которой было кольцо. И тогда сама собой достигла ответа.

— Да. Мне кажется, со мной то же самое.

Она кивнула, и Казами улыбнулась.

— И Саяма не отличается. И как раз понимание всего этого его так раздражает. А ещё он хочет нагнать своего деда, и поэтому, должно быть, хочет начать Путь Левиафана со следующим Гиром прямо сейчас.

Синдзё кивнула и кое-что вспомнила.

— Тренировочный лагерь и Путь Левиафана важны, но мне ещё нужно позаботиться о домашнем задании на лето. У меня его немало.

— Довольно беззаботная мысль, когда мир на грани уничтожения.

— Я тебя понимаю, но Ооки-сенсей пользовалась в нашем первом семестре не той книгой. Мы выяснили об этом позавчера, и Саяма-кун организовал комиссию по расследованию, но единственным результатом было «О, нет! Мне так жаль!» ...Наша школа на удивление беспечная организация.

— Хе-хе-хе. Не переживай, Синдзё. Как мне кажется, это на удивление захватывающая организация. ...И я забыла, что для тебя это впервой. Что означает, это будет твой единственный раз. На третьем году нет домашних заданий, потому что нам нужно

позаботиться о вступительных экзаменах.

Услышав это, Синдзё неожиданно подняла голову. С другой стороны, Казами и Изумо оставались расслабленными.

— Отчего такой заинтересованный взгляд, Синдзё?

— Мне вдруг пришла мысль: что вы будете делать после выпуска?

— Нечего и говорить, Чисато и я... гах! Я даже не успел начать!

— Заткнись, — пробормотала Казами, игнорируя Изумо, который снова улегся набок и принялся хныкать. — Я собираюсь поступить в университет, но мы будем заняты Путем Левиафана, да? Значит, по окончании старшей школы я попытаю счастья в различных университетах за рубежом. Кто знает, что случится с миром к этому времени, но разные USAT будут завалены делами. Я подумывала им немного помочь. О, и Каку будет со мной.

Синдзё не знала, что и сказать.

— Вы об этом раздумывали... Удивительно.

— Звучит вовсе не как комплимент.

— П-прости. Но... ну... как же это сказать?

— Если продолжишь, только погрязнешь еще глубже, так что хватит. И это естественно. В следующем году ты тоже будешь об этом думать. На твоём третьем году над тобой никого не останется, и простое перелистывание календаря заставит тебя задуматься. Ты думаешь об этом, даже глядя в классное окно.

Произнеся это, во взгляде Казами неожиданно промелькнуло осознание того, что она делает, и её брови слегка приподнялись, пока губы пытались сохранить улыбку.

— Я практически читаю тебе нотацию, упиваясь самоудовлетворением, разве нет? Ну, мне можно побыть твоей старшеклассницей время от времени, правда? Я не могу говорить на эту тему перед Саямой.

— Правда. Саяма-кун на удивление много волнуется о людях, и поэтому он наверняка будет к этому чрезмерно внимателен.

Синдзё опустила взгляд на Саяму.

Он неподвижно лежал на её коленях. Она просто на него смотрела, но это всё равно вызывало на её губах улыбку.

Глядя на них, Казами преувеличенно вздохнула.

Изумо оставался в своей лежачей позе возле неё.

Как тихо, — подумала Синдзё.

Но затем, тренировочный зал наполнился шумом.

— Сирена?

Казами встала, и в пространство вонзился повторный пронзительный звук.

Следом в зале прозвучало объявление.

— Эм, это официальное извещение. Ныне, эм, два громадных показания счетчиков философских камней летят с левой стороны Японии. Поэтому, эм, специальное подразделение и э...стандартное подразделение? Оба посылают весь персонал на тренировке или в режиме ожидания к главному входу.

Услышав голос Ооки, Синдзё лихорадочно глянула на Саяму. Его глаза оставались закрытыми, поэтому она произнесла.

— Саяма-кун! Саяма-кун! Проснись! Просыпайся же! Ооки-сенсей говорит что-то странное!

Но его глаза не открывались, Синдзё запаниковала, на секунду задумалась и, затем, прошептала ему на ухо:

— Я направляюсь в ванную.

— Подожди меня!

Он вскочил на ноги с вытянутой рукой, как будто держа под ней умывальный таз.

Небо, озарённое лунным светом, окрасилось тёмно-синим.

Небеса, воздух и тени, создаваемые луной, наполнились только оттенками и словно сливались друг с другом.

И под всем этим тёмно-синим виднелись горы и долины, покрытые лесами.

Местность насыщали журчание рек, протекающих сквозь долины, и звуки лесных насекомых.

Шум воды словно бы продолжался до бесконечности.

Но звуки насекомых отличались. В отдельных участках гор их стрекотание умолкало.

Эта внезапная тишь не ограничивалась одним местом. Она поднималась по неосвещённой тропе, ведущей в горы.

На этой тихой горной дороге угадывались две фигуры.

Одним из людей, шагающим по опавшим ветвям, был старик в лабораторном халате.

— Сибил-кун, как бы это выразиться... Мы можем немного передохнуть?

Пока он ловил ртом воздух, блондинка, одетая в белый летний плащ, повернулась в его сторону.

Голубые глаза Сибил озарила улыбка.

— Прощу прощения, Ооширо-сама. Я потеряла счёт времени, отчего начала ускоряться, даже не заметив.

— И мы остановимся на передышку?

— Тэстамент. Нет, не остановимся.

На её улыбке Ооширо поднял взор к небу и продолжил идти. Он уставился мимо нависающих над головой листьев и веток.

— У меня такое чувство, что в последнее время все установили меня очень низко в своем уровне приоритетов...

— Тэстамент. Вам не о чем беспокоиться. Если все поставили Вас низко, это означает, что Вам не придется переживать из-за того, что люди относятся к Вам по-разному.

— Аа! Люди в наше время эксплуатируют стариков с помощью софистики?!

Его возглас сопровождали крики птиц над головой. Испуганный щебет перерос в хлопанье крыльев, а Сибил замерла на месте.

Ооширо тоже остановился, и она обернулась к нему без улыбки на лице.

Он подождал, пока крики птиц и хлопанье крыльев утихнет, и проговорил.

— Извини.

Старик поклонился, и к тому времени, как он поднял голову, Сибил исчезла из виду.

— Ах! Хуже всего, когда тебя игнорируют!

Ооширо перешёл на бег, но горная тропа вскоре оборвалась на краю леса.

— Старое Хиба Додзё.

С этим заявлением он вышел на лунный свет.

Пространство размером в двадцать квадратных метров было протоптано неисчислимыми шагами.

Но хотя земля оставалась твердой, она также была неухоженной. Тут и там виднелись трещины с растущей из них травой.

Это и было старое Хиба Додзё.

— Род Хибы использовал это открытое додзё до конца войны.

Окинув взглядом неухоженное пространство, старик заметил на северном краю двух людей.

Одной была Сибил, в своем белом летнем плаще. Второй носил белую футболку и шорты.

— Хиба-сенсей.

— О? Сынок Ооширо тоже здесь?

Под луной, Хиба Рютецу поднял руку и уставился на Ооширо.

Вслед за улыбкой его красный правый глаз отразил лунный свет.

— Почему в эту раннюю летнюю ночь ты позвал меня в подобную локацию из прошлого?

— Это снова начинается, Рютецу-сама.

— «Это» подразумевает зачистку того итога?

Купаясь в свете луны, Сибил повернулась на голос Рютецу.

Издали донёсся звук поезда, и луна осветила на её лице небольшую улыбку.

— Всё верно. Мы очистим пережитки той битвы, посвященной поиску человеческой формы, — сказала она. — Вот почему мы Вас позвали, главный старшина бывшего Департамента Национальной Обороны, и носитель силы, уничтожившей 3-й Гир.

Под светом луны Ооширо вытащил из кармана лабораторного халата стопку документов.

Когда Рютецу взял у него скрепленную бумагу, его выражение лица посерьёзнело.

— От такой суровой рожи мне прям захотелось пошутить.

— Да вперёд. Но ты лишишься руки, если будет не смешно. Таково правило.

Услышав это, Ооширо замер, и Сибил ему улыбнулась.

— Ооширо-сама? Вам не нужно себя принуждать.

— Как же меня это бесит! Я определённо скажу сейчас что-то забавное!

— Лучше не стоит, мальчик. В твоём случае даже пяти рук не хватит.

Услышав, как его назвали «мальчиком», Ооширо горько улыбнулся. Не зная, как и ответить, он почесал затылок.

— Это действительно навевает воспоминания.

— Держу пари, немногие сегодня так тебя называют, но я помню, когда ты родился. Хиромаса прыгал до небес. Мне было... 24, а Хиромасе, кажись, 37.

Рютецу пролистал документы, которые ему передали. В лунном свете он выглядел просто как низкорослый старик.

Однако...

— Ты выглядишь неплохо для того, кому в этом году стукнуло 85.

— Я не получил омоложения как Чжао и Зигфрид, и я вовсе не горазд для боя под любыми концептами как Абрам, потому годы, наконец, начали брать свое. К счастью, моя жена того же возраста, — сказал он. — Но мне кажется, что Сандерсон или я окажутся первыми из группы, кто умрет.

Его слова заставили стоящую рядом Сибил закрыть глаза.

Она подумала так утаить своё выражение лица, но Рютецу ей ничего не сказал. Он продолжал листать страницы, после чего снова заговорил.

— Завтра ты собираешься вернуть сам-знаешь-что из Лаборатории Канда в USAT?

— Да. Его восстановили в лаборатории Канда, поэтому мы подберем это завтра. Не желаешь пойти с нами?

— После всего этого времени — нет. Я вернул его лишь потому, что было жалко выбрасывать. И в любом случае, это уже юрисдикция Каору. — Он поднял взгляд. — Но помни. Я даю его вам, но в обмен...

— Да. USAT не будет препятствовать действиям твоего внука.

— Хех. Когда это ты стал таким послушным? Что случилось с десятилетней любопытной Варварой, подглядывающей вместе со мной за женской баней?

— Ох, да ладно тебе, — Ооширо почесал затылок, но неожиданно повернулся к Сибил. — С-сибил-кун? Почему ты молча всё записываешь?

— Тэстамент. Мне кажется, что эта информация пригодится Чисато-сама.

— К-какая информация! И зачем?!

Сибил его проигнорировала. Она продолжала его игнорировать, даже когда он сел на землю, обхватив руками колени.

— Как бы там ни было, Рютецу-сама, — произнесла она. — Японский USAT желает взаимовыгодной сделки. В обмен на объект, который мы вернём завтра...

— Вы временно отложите Путь Левиафана с 3-м Гиром. Официально, по крайней мере.

Заявление Рютецу вызвало молчание.

Повеял тихий ветер, и воздух снова наполнился голосом Рютецу, пока тот же ветер вновь шелестел в ветвях.

— 3-й Гир наделен скверной, так что Путь Левиафана с ним проводиться не должен. Выжившие с того времени и прочие USAT сообщили тебе то же самое, разве нет? Если мы примем на нашу сторону 3-й Гир, произойдет нечто, чего лучше всецело избегать.

— Что это за «скверна»?

— На самом деле их две. Первая официальна, и вторая более личная. Последняя должна быть известна только выжившим из 3-го Гира, так что прочие USAT будут говорить о первой. Но обе будут в скором времени очищены. 3-й Гир приближается к своему второму уничтожению.

— Вы хотите сказать?..

— Я сейчас вам об этом расскажу. Я расскажу, чем 3-й Гир, скорее всего, занимается в эти минуты, и чем занимаемся мы. Когда вы всё услышите, вам придется задуматься о Пути Левиафана с 3-м Гиром с точки зрения взрослого. — Уголки губ Рютецу поднялись в улыбке. — Интересно, что же произойдет. Едва взрослые прознают об этих сквернах, они наверняка зашевелятся, дабы остановить Путь Левиафана с 3-м Гиром. Но как поступит Микото и его друзья?

— Тэстамент, — Сибил выглядела несколько разочарованной, но всё равно выдала небольшую улыбку. — Саяма-сама и остальные до определенной степени обладают свободой в проведении Пути Левиафана. Если они выйдут на контакт с вашим внуком, исследовав прошлое самостоятельно, и попытаются преодолеть этот барьер...

— Это изменит то, куда те неопытные дети направляются?

— Тэстамент, — Сибил кивнула, но теперь она действительно улыбалась. — Я думаю, это

изменит и наше направление. Они, может, и неопытны, но... Чисато-сама сказала, ей интересно, что они будут делать, когда Путь Левиафана подойдет к концу.

Она продолжала улыбаться.

— Они уже устремились вперед вместе со всем миром. Независимо от ваших на то желаний.

— Хе-хе. Ненавижу, насколько ты проницательна в подобных вещах. ...Я действительно постарел. Я начал волноваться посылать детишек в опасные места.

Неожиданно Рютецу поднёс руку к лицу.

— ...

Он приложил ладонь к алому правому глазу.

Его движения заставили лицо Сибил напрячься, и Ооширо обернулся.

— Не может быть...

— Может. Этот дурень действительно тащит битву в эту сторону.

— Какой дурень?

— Угадай, — сказал Рютецу. Его брови поднялись, но на губах показалась улыбка. — Тот самый, которому я позволил очистить скверны!

Под луной, на восток путешествовали огни поезда.

Они направлялись в Окутаму по линии Оуме. Затем покидали Станцию Икусабара рядом с Оуме и двигались на запад вдоль реки Тама.

Огни просматривались с рисового поля на южной части реки.

По округе не было внешних фонарей, и свет луны освещал зеленые головки риса. Местность наполнилась звуками насекомых в траве и жаб на рисовом поле.

Ветер, покачивающий рис, ниспадал с гор и через реку, и поэтому отдавал прохладой.

Озаряемый луной бриз пересёк поле и повеял вниз по течению, преследуя поезд.

Но тот ветер неожиданно закружился.

На каменистой фермерской дороге, делящей рисовое поле пополам, стояла одинокая фигура.

Эта молодая женщина повернулась спиной к отдаленным огням станции.

Её помятый бежевый пиджак свисал с левого плеча, а туфли путанными шагами шаркали по графью. Она небрежно размахивала сумочкой в правой руке.

— А-ах... — выдала женщина уставшим голосом и взъерошила левой рукой волосы.

Под едва доходящими до плеч локонами виднелось лицо с покрасневшими щеками. Но оно сопровождалось запахом алкоголя в дыхании и рассеянным взглядом под бровями.

Движение руки к волосам заставило пиджак упасть с плеча.

Женщина на секунду остановилась и опустила взгляд на распластавшийся на гравии пиджак.

Затем села прямо на него, начав скрещивать ноги.

— ...

Но полы её облегающей юбки были слишком узкие, так что женщина оставила колени поднятыми. Цокнув языком, она открыла свою сумку, откуда вытащила один листок бумаги: её резюме.

В поле с именем значилось «Цукуёми Мияко».

Молодая женщина по имени Мияко взяла резюме двумя руками, приняв позу для чтения. Она выдала тошнотворный стон, перед тем как с тупым взглядом посмотреть на письмо.

— Что я должна делать? Мама меня прибьёт, когда услышит, что я и слова не смогла сказать на собеседовании.

Мияко неожиданно бросила взгляд направо, где находился запад. Во тьме гор Окутамы она увидела несколько небольших скоплений огней.

— Она всегда говорит, что представит меня ИАИ, но я не собираюсь получать работу по блату.

По-прежнему сидя, Мияко провела правой рукой по волосам и вернулась к резюме.

Документ ясно описывал результаты, достигнутые ей к этому времени: средняя школа, старшая школа, университет, клубы, к которым она принадлежала, и наличие водительских прав.

— Но...

Женщина опустила правую руку и пошарила в сумке. Она вытащила оттуда сигарету и закурила.

Мияко вдохнула ароматный дым себе в рот, просмаковала его, и выдохнула одним комком.

— Совсем не это я хотела им показать...

Она повернула взгляд к полям для хобби и особым навыкам. Шариковой ручкой там было написано «готовка» и «инженерное дело».

Это совсем не прокатит, — подумала женщина, прочтя их.

— Ненавижу полагаться на других, но уже конец июля, а у меня до сих пор нет работы.

Мияко сложила резюме напололам, и затем сложила его ещё раз.

Со вздохом она засунула его в сумку. И с сигаретой во рту упала спиной на землю.

Она подумала, что это убого, но подхватила сигарету и вытянула её в сторону луны.

— Даже бывшая хулиганка вроде меня хочет сбежать от этого жестокого мира.

Мияко горько улыбнулась, сбила с сигареты пепел, и проследила, как он развеивается по ветру.

— Может ли хоть раз произойти что-то хорошее? Как скажем, упадет метеорит и разрушит общество, или Прекрасный Принц предложит руку и сердце, умрёт сразу после свадьбы, и оставит мне лёгкую жизнь с кучей служанок, выполняющих за меня всю работу. — Она оскалила зубы в улыбке. — Идиотизм.

Её улыбающееся лицо постепенно посерьёзнело.

— Я просто хочу быть полноценным взрослым.

Едва это пробормотав, женщина услышала голос.

Он прозвучал скорее не в ушах, а в голове, и он напоминал её собственный.

— Минералы наделены жизнью.

—...Чего?

Гадая, что это был за голос, Мияко поднялась.

Она собиралась спросить «кто тут», но так и не закончила.

Что-то обрушилось на землю справа от неё .

— ?!

Это была громадная масса ветра. После того, как её чуть не сдуло оглушительным ревом и порывом, она подняла взгляд.

— Это не метеорит...

Лунный свет озарил белого гиганта.

Посреди залитого лунным светом поля стояла громадная белая фигура.

Бронированный воин возвышался более чем на десять метров над землей.

Сидящая у его стоп Мияко осознала, что эта белая странность не пропадает, и поэтому медленно оглянулась по округе.

Когда ветер, породивший гиганта, исчез, всё затихло.

Движения, звуки насекомых и кваканье жаб пропали без следа.

Тишина и неподвижность своими масштабами обрушили на неё чувство недоумения. Выглядело так, словно со всей округи высосали жизнь. И гигант, стоящий перед ней, сбивал её с толку больше всего.

Мияко вытащила из опьяненного разума все свои инженерные навыки и знания, и поднялась.

— Это не аниме, так насколько же крепкой должна быть эта штука, чтобы так стоять?

Неподвижный белый гигант находился так близко, что можно потянуться к нему и дотронуться. И поэтому, чтобы сделать как раз это, она приблизилась на шаг.

И в ту же секунду на его громадной голове возникло два огонька.

Они образовали глаза на том, что напоминало его лицо. Огни были жёлтыми, и она ощущала от них определенную теплоту.

Возможно, они служили сигналом для активации чего-то.

...У меня такое чувство, что я раньше уже их видела. Но где? Нет, я никогда не видела этих сияющих глаз. Скорее общее чувство, которое от них исходит.

Взгляд в эти глаза вызвал в её груди ярко-теплое и слабое ощущение.

...Что это?

С этой мыслью, в её пьяном уме взяло верх любопытство. В искушении она потянулась рукой в сторону белого гиганта.

И как раз перед тем, как Мияко до него дотронулась...

— !..

Свет в глазах гиганта неожиданно усилился и зашевелился.

Словно её избегая, он сделал неполный шаг в сторону.

...Он убегает.

Отреагировав словно испуганное животное, он вызвал могучий шум и ветер. Ступив на рисовое поле, гигант со всплеском оборвал рисовые головки. Стопа погрузилась в грязь, и аналогичное количество мутной воды выплеснулось на гравий.

Он переместился приблизительно на три метра, и Мияко по-прежнему не слышала насекомых и жаб.

В этой тиши она глянула на пальцы своей вытянутой руки и стоящего за ними гиганта.

Мияко увидела, что белый гигант смотрит на неё сверху вниз, будто опуская голову.

От его головы неожиданно донесся какой-то звук. Женщина разобрала мужской голос, но не понимала языка.

Но после своих слов гигант повернулся спиной.

— Подожди, — позвала она.

Но затем в понимании охнула.

...Что я делаю?

Мияко напилась, провалив собеседование, и теперь говорит белому гиганту подождать.

Едва лишь она задумалась, как много из этого в порядке вещей, гигант сделал следующее движение.

На его спине развернулись шесть громадных крыльев.

— Вау...

Он обладал тремя парами главных крыльев с элеронами. Они были более пяти метров в длину, и их взмахи поднимались и опускались. Женщина даже увидела встроенные в крылья реактивные двигатели, которые не должны существовать в реальности.

Крылья развернулись как у живого создания и распустились в лунном свете.

Что это? — Гадала Мияко. — Этого не должно существовать.

Но её чувство реальности стёрла правда у неё перед глазами.

Под светом луны раскрытые крылья испускали величественное свечение, и затем неожиданно взорвался ветер.

Белый гигант взлетел в небеса.

— !

Мияко с опозданием скрестила перед собой руки. Ух, ох, — подумала женщина, когда её тело немного отлетело. В следующий миг она упала прямо на ягоды.

Толчок был не таким уж и сильным в сравнении с болью вонзившегося в неё гравия.

Но, пересиливая ветер, она тут же поднялась обратно на ноги.

Мияко увидела, как в миг своего прыжка белый гигант к ней повернулся.

Его желтые глаза выглядели испуганными.

— ...

Она приоткрыла уста, но слов не последовало. Мияко не знала, что и сказать.

Женщина ощутила странное чувство разочарования, но чтобы прочесть страх в его глазах, она должна была симпатизировать гиганту. Нечто схожее с его страхом покоилось у неё внутри.

Но что же это было?

Вместо ответа Мияко слышала шум. Это был приглушенный голос чего-то, разрывающего ветер.

Со спокойного до этого неба обрушились ветряные раскаты.

Она глянула вверх и увидела одинокое белое облако, прочертившее линию через ночь вдоль

пути, куда улетел белый гигант.

Но...

— !..

С неба позади неё появилось нечто другое.

Со звуком разрывания ветра над её головой быстро пронеслась новая фигура.

Не выказывая намерения подстегивать ветер, фигура над ней быстро ускорилаь. Она пролетела по ночному небу, издавая цепочку хлопков, напоминающих взмах крыльев.

На этот раз наблюдающая Мияко устояла под напором ветра. Той обёрнутой в ветер и шум новой фигурой оказался ещё один гигант, почти такой же, как недавний белый.

Но он был выкрашен в чёрный цвет.

Пронзая ночную высь, чёрный гигант преследовал белого.

Ночное небо наполнилось чистотой и прохладой.

Со спины летящего в воздухе чёрного гиганта вытянулись четыре металлических крыла.

Две пары четырехметровой длины развернулись, направив одни в сторону неба, а другие в сторону земли.

Такое движение должно было создавать сопротивление воздуха, но его не возникало. Бледный свет, выпущенный из фронтальной части крыльев, рассекал воздух, и лишь необходимое его количество затягивало в переднюю прорезь внутри.

Повернутая вниз часть крыла затем выбивала воздух вниз.

Атмосферный взрыв, выпущенный из нижнего сопла крыльев, ускорял металлического гиганта вверх.

Расстояние до неба впереди сокращалось вмиг.

И пока он поднимался, на его лице проявился леденящий красный свет вместо глаз.

Затем гигант обнаружил своего врага в ветре, в ночи, и в небе.

Этим врагом был белый гигант.

Его спина виднелась на высоте достаточно высокой, чтобы назвать её «раем».

Он поднимался, и поэтому чёрный гигант поднялся ещё выше.

Взмахнув крыльями на спине, от чёрного гиганта донесся звук.

Это был голос, исходящий из ротовой части лица.

— Они что, собираются покинуть ими же установленное Концептуальное Пространство?

Голос, спрашивающий самого себя, мог принадлежать парню или молодому мужчине.

И другой голос мгновенно ответил. На этот раз от той же самой машины раздался женский голос.

— Не знаю. Но если сможем закончить всё здесь, то стоит воспользоваться нашим оружием уничтожения.

Мужской и женский голос произнесли одновременно одно и то же.

— Керавнос!

Это имя вызвало движение.

Вокруг чёрной правой руки растянулось Концептуальное Пространство, и оружие, известное как Керавнос, возникло по частям.

Сперва из пространства извергся каркас копья. Когти внизу каркаса замкнулись на руке и соединились с перекладиной, предназначенной для запуска снарядов. Следом из пространства показали боковые направляющие рельсы и верхний навес. Эти части окружили верх и обе стороны, образовав пушку.

После чего появился амортизатор и присоединился сзади. Когда внутренняя часть была готова, вложился снаряд копья.

Он состоял из трех сияющих белых копий. Они все окрасились цветом молнии.

Наконец, из пространства возникли двенадцать стальных болтов. По шесть с каждой стороны, они закрутились в Керавнос по одной паре за раз. Шестикратная гармония металла закрыла оружие, закрепила его на месте и убедила, что оно не шелохнется.

Это все произошло вмиг.

— Готово. У нас получится!

Следом за женским возгласом над головой чёрного гиганта нечто произошло.

Белый гигант перевернулся от луны над ним к чёрному гиганту под ним.

Он словно рухнул назад, до тех пор пока голова не указала в сторону чёрного гиганта.

Сразу же после этого белый гигант взмахнул крыльями.

Он рванулся вниз к земле в сторону другого гиганта.

За его каждым плечом крепился меч, и теперь он держал правый внизу у левого бедра.

— Он приближается!

Но чёрный гигант тоже взлетел. С обширным взмахом крыльев, он спокойно вспорхнул ввысь.

И затем, изо рта чёрного гиганта донеслась музыка.

Мужской голос напевал песню.

— Silent night Holy night

И словно оседлав нежный ритм гимна, чёрный гигант неспешно ускорялся.

— God's Son laughs, o how bright

На таких громадных скоростях контакт продлится лишь мгновение.

— Love from your holy lips shines clear

Нисхождение, превышающее свободный полет, и восхождение, сопротивляющееся силе притяжения, пересеклись путями.

— As the dawn of salvation draws near

Меч слева и копьё справа столкнулись.

— Jesus, Lord, with your birth

— Вперёд!

Последняя строчка песни превратилась в крик, когда копьё с лёгкостью разнесло меч.

Однако...

— !..

Произошло нечто странное.

Белый гигант пропал и неожиданно появился сбоку. Он появился справа с нулевой временной задержкой.

— Он снова забрал нашу атаку?! — слова парня будто насильно переворачивали небо. — Микаге-сан, что это было?

— Бесплезно! Атака уже здесь!

На её словах меч белого гиганта уже направлялся вниз.

— Это не просто телепортация! Это мгновенная атака!

С телепортацией, последующие движения гиганта будут продолжать предыдущие, но когда он появился в миг после исчезновения, то уже наносил удар.

Это была не громадная скорость, неуязвимость или телепортация.

Выглядело так, будто атаку чёрного гиганта отобрали.

— Что это за трюк?!

И на этом вопросе уклонение и атака скрестились.

С оглушительным грохотом гигантский меч искривил спусковое устройство у основания копья.

И затем белый гигант врезался в чёрного.

Воздух налился металлический грохотом.

Звуки боли и удивления донеслись от обоих, и результат столкновения явил себя.

Белый гигант был больше и двигался быстрее. Чтобы избежать затяжного эффекта столкновения, он крутнулся и рухнул прямо вниз. Но чёрного гиганта отбросило по воздуху с разломанными крыльями и нагрудной броней.

Его высота стремительно падала, и он приближался к поверхности.

— Кх.

Чёрные крылья раскрылись. Чтобы швырнуть себя в сторону, он взмахнул ими как раз над землей, но этого оказалось слишком мало и слишком поздно.

— !..

Со всей силой своих ног чёрный гигант оттолкнулся от земли и вымучил ещё один удар крыльев, чтобы скорректировать путь. Он перешёл на высокоскоростное горизонтальное скольжение и бросился за белым гигантом, который похожим образом мчался вдоль поверхности примерно в ста метрах впереди.

— Проклятье.

— Прости. Это из-за моей незавершённости.

Парень не ответил на комментарий от женского голоса. После небольшой паузы она заговорила снова.

— Ты видел тогда Тифона?

— Да, а что с ним?

После небольшой паузы, женский голос произнёс, словно желая убедиться.

— Его глаза были желтыми. ...Когда мы сражались с ним ранее, цвет был иной.

— Правда, — пробормотал парень.

Голова чёрного гиганта наклонилась, словно в вопросе, но женский голос прервал озадаченность парня.

— Тифон замедляется.

— Почему?

— Не знаю, но это наш шанс!

На её слова чёрный гигант кивнул.

Он продолжил двигаться вперед. Ещё раз оттолкнулся от земли, подпрыгнул в воздух и затем взмахнул крыльями. Он нырнул под низким углом, но на высокой скорости.

И ринулся вниз. Он взмахнул Керавносом в правой руке в сторону приближающегося белого гиганта.

— Вопи, сокрушающий удар молнии!

Женский и мужской голос воскликнули в унисон, и обернутое белым светом копьё выстрелило.

Скользящий вдоль земли белый гигант неистово обернулся и взмахнул мечом в сторону другого гиганта.

— Что?!

Керавнос проглотил меч. Металлический клинок разбился вмиг и разлетелся по небу.

Но чёрный гигант увидел, куда белый гигант направлялся.

— Человек?!

Женщина, одетая в белую рубашку и бежевую юбку взирала на небо на ходу. Выглядело так, будто она выискивает гигантов, потеряв их из виду. Женщина медленно повернула голову в их сторону.

— ...

Она уловила приближение белого гиганта, и её лицо побледнело и налилось изумлением.

Увидев это, белый гигант отреагировал. Он полностью развернул крылья, резко снизил скорость, нагнулся, и развёл руки.

Гигант двинулся, чтобы защитить женщину от надвигающейся сзади атаки.

И продолжая взмах правой руки, чёрный гигант отклонил её траекторию в сторону от белого.

— Проклятье!

Атака не могла пронзить белого гиганта.

Но выстрелившее копьё произвело удар молнии.

Свет окутал двух Богов Войны и раздался неистовый грохот.

Мияко стояла на выжженной, покорёженной каменистой дороге, выделяющей жар.

Её окружал упавший с воздуха интенсивный свет, но женщина не закрывала глаз.

Она увидела всё, что произошло. Наполненный жаром и светом ветер вызывал слёзы на её глазах и заставлял трястись, но она продолжала смотреть.

Всё началось, когда летящие белый и чёрный гиганты опустились в её сторону.

Едва лишь тот, что с белыми крыльями, приземлился перед ней, извергся свет.

Пронёсся звук, подобный окружающему её водопаду, и всё залилось свечением. Мияко ощутила, как у неё под ногами задул горячий ветер.

Женщина не помнила больше ничего. Она вдруг просто обнаружила, что перед ней стоит белый гигант.

...Он защитил меня, пока я беспечно бродила по округе?

Мияко попыталась высказать своё удивление вслух, но не смогла подобрать слов.

Её губы дрожали. И вместе с ними лицо, голова, живот и колени.

Но её глаза пристально взирали вверх на белого гиганта. Она глядела ему в лицо.

Глаза, излучающие желтый свет, должны были быть там.

И словно отвечая её мыслям, гигант немного опустил голову. Теперь она могла рассмотреть его лицо.

...Оно отличается.

Оно было бледно-голубым.

Вместо желтого света, лицо белого гиганта отдавало бледным свечением.

Тот же цвет, что и у луны, — подумала Мияко.

В следующий миг белый гигант зашевелился. Словно отказываясь дальше склонять голову, он неожиданно развёл руки в стороны и согнулся назад.

————— !

Гигант выдал рёв. Он звучал как сочетание «а» и «граа», но это определенно был женский голос. Иностраный мужской голос, слышимый ранее, исчез. Теперь он издавал чистый, звериный, вопящий голос.

Его крик сдул прочь дым и раскрыл луну над головой.

Теперь показалась вся полнота холодного неба. Этот вид заставил Мияко вздрогнуть. Затем она услышала шум. Нечто дрожало в воздухе, приближаясь позади белого гиганта.

— Чёрный...

Тёмный гигант приближался. Он на огромной скорости скользнул вдоль разорённого рисового поля и мгновенно прибыл с расстояния. Он уже взмахивал копьем, присоединенным к правой руке.

Мияко услышала боевой клич.

В ответ белый гигант прервал этот клич, махнув правой рукой в сторону женщины.

— Что? — спросила Мияко, когда белый гигант её схватил.

В мгновение ока стальные пальцы сомкнулись вокруг её напряженного тела.

Она была поймана.

Её тут же подняли и затем с силой сдавили.

Пока она гадала, что произошло, белый гигант обернулся, таща её с собой.

И он протянул её в сторону чёрного гиганта.

— Я что, заложник?!

Даже несмотря на то, что Мияко почти потеряла сознание, она увидела, как чёрный гигант остановился, когда её заметил.

Она вновь задалась вопросом, что же происходит.

Показавший ранее страх белый гигант её защитил, но затем, когда цвет его глаз изменился, взял её в заложники.

Тем временем, чёрный гигант, увидев её, остановился, несмотря на постоянные атаки испуганного белого гиганта.

...Кто из них хороший, а кто плохой?

Сдерживаемая пятью стальными пальцами, её дыхание выдавливалось с лёгких, и она с трудом могла зачерпнуть больше воздуха. Её вздохи поредели, а взор помутнел.

И затем белый гигант взмахнул крыльями.

Едва лишь её тело потяжелело, Мияко обнаружила себя в небе.

Её взор достиг небес.

Прямо над головой виднелась огромная луна.

Мияко увидела бледный цвет как раз перед тем, как её сознание отключилось.

На каменистой дороге, пересекающей рисовое, поле стоял чёрный гигант.

После того, как тройное копьё на его правой руке разобралось и сложилось в Концептуальное Пространство, он опустил правую руку.

Следом его плечи заметно поникли.

Лицо ясно повернулось в сторону двух вещей на земле.

Прямо на гравии лежали свернутый женский пиджак и чёрная сумка.

После секундной тишины, он заговорил голосом парня:

— Концептуальное Пространство скоро исчезнет, но стоит ли нам их преследовать? Они вовлекли кого-то ещё.

От слабого и тихого женского голоса прозвучал ответ.

— Мы не можем. Я не могу толком послать силу в крылья.

— Ясно, — пробормотал голос парня.

В то же время появился свет. Он исходил не сверху от луны. А пришел прямо спереди чёрного гиганта.

— !?

Белый свет указывал ему точно в лицо.

С боков и со спины его лицо и тело осветило больше огней.

И затем, чёрный гигант это увидел. За руками, держащими фонари, показалось множество больших силуэтов. И сверху на них угадывались человеческие очертания.

— Это же?..

Грузовики. Огромные автомобили окружали гиганта, словно баррикадой.

Огни находились на расстоянии приблизительно в пятнадцать метров. Гигант не заметил их приближения. Что означало...

— Они использовали какой-то концепт? — пробормотал женский голос.

Он получил ответ от парня, который стоял в центре людей, собравшихся перед одним из грузовиков. Его волосы с проблесками белизны были зачесаны назад, и его точёное лицо повернулось в сторону гиганта.

— Говоря в стереотипной манере: вы окружены! Можете сопротивляться, если хотите. Мы уже заготовили тупой, но крепкий щит и очаровательного стрелка, способного простреливать что угодно до тех пор, пока у неё будет достаточно жара в крови!

— Кого это ты назвал щитом, сукин сын? — сказал хорошо сложенный молодой человек, который стоял слева от парня и держал громадный меч.

Девушка, стоящая от парня справа произнесла, сжимая огромный посох:

— Э-эм... Мой Ex-St не использует жар в крови в качестве выходной мощи. Он использует мой дух.

— Это то же самое!

Под всеобщими возгласами девушка съёжилась, но парень с острыми чертами лица в центре похлопал её по плечу.

Затем он снова повернулся к чёрному гиганту.

— Теперь, что ты будешь делать?

Вместо мужского, ответил женский голос гиганта.

— Что мы будем делать?

Услышав её вопрос, шеренга людей насторожилась. За исключением одного из них.

Им оказался парень с резкими чертами лица, говоривший ранее.

Вместо того чтобы насторожиться, он свободно сложил руки на груди и подпёр подбородок ладонью. Выглядело так, словно он оценивает чёрного Бога Войны.

— Вы будете драться? — спросил парень.

— А вы нарываетесь на драку?

— Зависит от вас, — он кивнул и спокойно продолжил. — Если мы будем драться, вы можете об этом пожалеть.

Чёрный гигант не шевелился, но мужской голос пробормотал сам себе.

— Я сдаюсь...

— Рюдзи-кун?

— Прошу, выключи его, Микаге-сан. Это люди нам не враги. Но они и не союзники.

Он вздохнул.

— Вы ведь из UCAT?

— Верно.

Когда парень с острыми чертами лица ответил, чёрный гигант содрогнулся.

Внизу живота открылся наружу люк.

Оттуда на землю выпрыгнула низкорослая фигура. Ей оказался парень, одетый в чёрные джинсы и белую майку. Его короткие волосы у лба охватывала бандана.

— Красные глаза...

Услышав комментарий от окружающих его людей, он рассеяно улыбнулся.

— Эти красные глаза мне достались от дедушки. ...А ещё, я прошу защиты. Этого хватит, члены школьного совета?

— ?..

Ощувив удивление и замешательство, красноглазый парень с улыбкой ответил.

— Меня зовут Хиба Рюдзи, я из класса 1-F Академии Такаакита. Того, кто сейчас появится с этого Бога Войны, зовут Хиба Микаге. Саяма-сан, ты меня помнишь? Я внук того беспокойного старика, Хибы Рютецу.

После того как парень по имени Хиба договорил, он поднял руки. Он также остановился между ногами чёрного гиганта.

Парень вытянул поднятые руки перед собой, будто собираясь что-то поймать.

— Микаге-сан.

Едва он произнес это имя, чёрный гигант трансформировался.

Нет, это была не трансформация. Начиная с конечностей, все его тело сложилось и согнулось внутрь до тех пор, пока не растворилось в воздухе.

Со звуком нагромождения строительных блоков чёрный аппарат исчез.

И в самую последнюю секунду его спина открылась и оттуда выпала человеческая фигура.

Она оказалась женской. Беловолосая девушка была одета в чёрную рубашку и белое платье.

У самой земли Хиба подхватил её снизу.

Девушка, Микаге, не двигалась. Она не поправила свои растрёпанные волосы, и всего лишь непрерывно и глубоко дышала.

...Она в порядке?

Подумав об этом, Хиба ощутил в правой ладони что-то влажное. Его руку начало покрывать нечто теплое.

И как только эта теплота заставила его ахнуть, он услышал сверху голос:

— Она ранена? Мы можем её вылечить.

— Мы всегда справляемся сами, но, похоже, сегодня этого не случится.

Парень осознал, что окружающие его люди уставились на Микаге.

Он знал, почему она привлекла их внимание. Видимая кожа на её шее и руках отличалась от человеческой. Материал напоминал человеческий, но суставы были чёрными и обладали геометрической структурой.

— Кукла, — произнес кто-то.

От этого комментария нависла ещё более гнетущая тишина, что Хибе не понравилось.

Но её прервал Саяма, дающий указания.

Когда Хиба услышал приближение торопливых шагов, он вздохнул.

Быстро прибывшая спасательная команда в белых одеждах развернула белую простыню, и поэтому он опустил Микаге на землю перед собой. Парень поместил её на простыню и легонько сложил её руки на животе.

— Всё будет хорошо, — успокаивающе произнес он, и спасательная команда ему улыбнулась.

— Мы о ней позаботимся.

Его ответная улыбка была слабой, но парень поднял голову и услышал звуки медицинского снаряжения.

Хиба обернулся и направил красные глаза в ту сторону.

— Большое спасибо. Прошу, отведите её к хорошему врачу.

И затем парень снова огляделся вокруг.

Сначала он заметил Саяму, смотрящего в его сторону.

— Это Отряд Левиафана, да?

— Ты слышал о нас от Хиба-сенсея?

— Да, но самую малость. Что-то о привлечении каждого Гира на вашу сторону, правильно?

— Верно. Ты сражаешься с 3-м Гиром?

Хиба задумался, стоит ли ему отвечать, но Саяма продолжил говорить.

— Это не просто какая-то второстепенная просьба. Не сомневаюсь, что у тебя есть свои причины, но ты бы не мог прекратить своё сражение? Это воспрепятствует Пути Левиафана с 3-м Гиром.

— Нет, — инстинктивно ответил Хиба. Его брови приподнялись. — 3-й Гир — это наш противник. И... я не могу передать их вам. Если вы хотите Концептуальное Ядро 3-го Гира, тогда подождите, пока с ними разберемся мы.

— Почему?

— Скверна, — Хиба тщательно подбирал слова. — 3-й Гир осквернен. Если вы к ним прикоснётесь, это запятнает и вас, так что мы очистим скверну и тогда передадим вам Концептуальное Ядро.

— И до тех пор ты хочешь, чтобы мы оставили вас одних?

Хиба кивнул.

Через некоторое время Саяма сложил руки на груди и небольшой зверек, взобравшийся на его голову, скопировал его позу.

— Вот как. Интересное предложение. Согласно моему гороскопу, я сегодня немного нетерпелив, и моё счастливое слово «ярость», так что...

— П-погоди, Саяма-кун! Не принимай необдуманных решений, основываясь на ложных гороскопах астрономического отдела! — воскликнул голос позади грузовика.

Саяма нахмурился и повернулся в ту сторону.

Подумав, что голос звучит знакомо, Хиба удивленно наклонил голову.

— Э-э, я только что получила весточку от Ооширо-сана. Тут должен быть Хиба-кун?! Если так, подыми свою ручку!

Хиба выполнил просьбу. Но после нескольких секунд тишины Саяма глянул на него, затем

снова на другую сторону грузовика.

— Вам видно его оттуда?

— К-конечно видно!

— Тогда ответьте на вопрос: какую руку он поднял?

— Э-эм... Ну, э... Среднюю!

— Прошу, повторите свой эволюционный процесс, начиная с микроскопической стадии. Как бы там ни было, что случилось?

— Ну, — сказал голос, — Похоже, нам следует сопроводить Хиба-куна и девушку с ним, ничего у них не спрашивая! Звучит как сложная ситуация, и я толком ничего не поняла.

— Ха-ха-ха-ха. Спасибо за вашу удивительную бесполезность, Ооки-сенсей.

— Э-хе-хе. Не надо мне льстить.

Это была лесть? — Подумал Хиба, но затем упомянутое Саямой имя заставило его вспомнить известного учителя их школы. — А, так тот учитель тоже часть Отряда Левиафана.

...Теперь мне страшно за этот мир.

Повернувшись к нему, как и остальные, Саяма невозмутимо посмотрел на Хибу.

— Мне бы многое хотелось у тебя спросить, но здесь мы поставим в приоритет организацию.

— Ясно.

Хиба оглянулся на окружающих его людей.

Они были членами USAT, но большинство из них выглядели молодо. Немалое число девушек было одного с ним возраста.

То же относилось к девушке, стоящей рядом с Саямой. Кажется, она не была в школьном совете, но...

— А?

Она выглядела знакомо, потому он наклонил голову.

...Разве это не Синдзё, что вечно с Саямой-саном? Но разве Синдзё не...

— ...парень? — пролепетал он.

Хиба неожиданно вздрогнул.

Пока пот скатывался по его спине, Синдзё к нему обратился.

— Что-то не так? Ты выглядишь не очень.

— Э? Ох... Н-н-н-ну... Это...

Он огляделся по сторонам, выискивая, что бы сказать. В итоге его взгляд остановился на девушках.

— С этим дизайном женской униформы, такое ощущение, что я подсматриваю им под юбки, — пробормотал он с серьёзным выражением лица. — Такие мысли делают из меня извращенца?

В его сторону полетело множество молчаливых атак.

— Считать, что ты особенный — старомодно.

— Считать, что ты обычен — еще более старомодно.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3275290>